

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИМВОЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЗООНИМА МЕДВЕДЬ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF SYMBOLIC MEANINGS ZONIM BEAR IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

**N. Kazakova
Lyu Sini**

Summary. The article presents a comparative analysis of zoonymic code of the Russian and Chinese linguocultures for example zoonim bear. Figurative words, phraseological units and other means of language are involved in the analysis. Cultural stereotypes of Russians and Chinese about this fragment of the language picture of the world are revealed. Similar and distinctive characteristics of a bear in two cultures are defined.

Keywords: linguoculture, zoonym, culture code, comparative analysis.

Казакова Наталья Николаевна

К.филол.н., независимый исследователь (Новокузнецк)

kazakova-kalinkina@yandex.ru

Лю Сини

Аспирант,

Московский государственный областной университет

lyu.sini@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ зоонимического кода русской и китайской лингвокультур на примере зоонима медведь. К анализу привлечены образные слова, фразеологизмы и другие средства языка. Выявлены обусловленные культурой стереотипные представления русских и китайцев о данном фрагменте языковой картины мира. Определены схожие и отличительные характеристики медведя в двух культурах.

Ключевые слова: лингвокультура, зооним, код культуры, сопоставительный анализ.

Процесс глобализации, актуализирует проблему национальной идентичности. В связи с этим в рамках современной лингвистики язык изучается в тесной связи с менталитетом его носителей, с их национальной культурой. В центре этих исследовательских стратегий находится изучение вторичных номинаций, фразеологизмов, паремий и других средств языковой образности. Именно образные средства языка эксплицируют код культуры, транслируют культурные смыслы. В данной статье сопоставляются образы медведя в русской и китайской коммуникации.

Современное понимание языка как средства аккумуляции культуры, экспликатора культурных смыслов сформировало лингвокультурологический подход к исследованию языковых явлений, который широко используется в научных работах последних десятилетий (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Маркова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.)

Обеспечение межкультурного общения возможно посредством декодирования образов и символов различных, даже генетически не связанных языков и культур. Необходимость такого декодирования обусловила актуальность сопоставительных исследований языковых единиц, эксплицирующих этнокультурную специфику (Е.М. Маркова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, Е.А. Юрина и др.).

Метафоризация, воплощённая в языке, является отражением мировосприятия, обусловленного «сеткой

ценностно-смысловых координат той или иной национальной культуры» [Алефиренко, 2009: 112].

Аналогии с миром животных естественны, так как человечество на протяжении всего своего существования взаимодействует с ним, тесно сосуществует и даже зависит от него. Именно поэтому модель ассоциативного сближения «животное» — «человек», является универсальной для всех языков, но «в каждом национальном языке часто оказываются различными «прототипические признаки» — свойства, которыми характеризуются предметы соответствующего класса, или набор таких признаков и их иерархия» [Маркова, 2013: 2]. Расхождение способов воплощения тех или иных характеристик человека, различных жизненных ситуаций, и вызывает интерес учёных, так как именно в этом проявляется идентичность этнокультуры. В настоящее время зоонимические образы и их особенности реализации в разных лингвокультурах рассматриваются в работах (Е.М. Марковой, Ю.П. Солодуб, Ч. Цуй, И. Чжен, Н.С. Ширшовой и др.). В качестве материала исследований привлекаются в основном лексикографические источники и произведения художественной литературы, а также результаты психолингвистических экспериментов (Н.Д. Голев, Ж.А. Джамбаева, Н.Н. Казакова, П. Санчес и др.). Привлечение экспериментальных методик, в частности свободного ассоциативного эксперимента, позволяет определить символичные значения актуальные для современных носителей языка (З.А. Гордеева, О.В. Кирпичева, и др.). Зоонимический код реализуется через вторичные номинации животных и передаёт мировоззрение народа.

Вслед за В. В. Красных зоонимический код культуры мы рассматриваем как «обусловленную культурой совокупность стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые становятся для человека источником осмысления мира и несут в дополнение к их природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [Красных, 2002: 29].

В данной статье мы рассмотрим особенности зоонимического кода, воплощённого в зоониме *медведь* в русской языковой картине мира на фоне китайской лингвокультуры.

Медведь в русской культуре имеет особое значение. Для многих народов, населяющих территорию современной России, медведь был тотемным животным. В современном мире существует представление о том, что это животное символизирует Россию, как, например, панда ассоциируется с Китаем. Однако не стоит переоценивать значение зоонима *медведь*. Лексема *медведь* является компонентом многих фразем русского языка, в которых зооним не является олицетворением чего-то идеального, а скорее имеет отрицательные оттенки значения, такие как неуклюжесть, грубость: *кошка лапкой, а медведь всей пятерней* 'неаккуратно, грубо'; *медведь на ухо наступил* 'о человеке с плохим музыкальным слухом'; *как медведь* 'о грубых манерах, неуклюжей походке'. Подобные переносные значения можно встретить и в китайской идиоматике: метафора 熊 (букв.: *медведь*), когда выступает в роли глагола имеет значение 'ругать, оскорблять; обижать' или 熊样 (букв.: *поступок медведя*), 'демонический (свирепый) вид, грубые манеры'.

С грубостью и глупостью связана русская фраза *медвежья услуга* 'помощь, которая приносит больше вреда, чем пользы'. Не смотря на то, что это выражение пришло в язык из басни И. А. Крылова «Пустынник и Медведь», она отражает общекультурное и общезыковое представление об этом животном как глупом и неуклюжем.

Медведь — хищный зверь, поэтому в русском языке зооним имеет переносные значения связанные с силой и жестокостью: *с медведем дружись, а за ружье держись; медведь корове не брат; кого медведь драл, тот и пенька в лесу боится; осла знать по ушам, медведя по когтям, а дурака по речам; рядил медведь корову харчи поставлять, да за неустойку саму съел*.

Хищность и сила медведя способствует появлению образного значения 'сильный человек, который не терпит конкуренции': *два медведя в одной берлоге не уживутся; медведи у волка не гостиат*.

В китайском языке *медведь* может олицетворять мудрость и энергичность: 飞熊入梦 (букв.: *летающие медведи во сне*) 'предзнаменование встречи с мудрым советником'. Считается, что медведь чувствует энергию жизни, природа спит и медведь спит, тогда как для русских спячка — проявление лени, например, *завалиться, как медведь; спать, как медведь* 'о том, кто долго спит' или языковая метафора *медведь* 'увалень, глупый и ленивый человек'.

В лингвокультуре Китая *медведь* может иметь символическое значение 'глупость' или 'необразованность', но глупость медведя в китайском языке связана с наивностью, чистосердечностью и преданностью, а так как медведь сильное животное, в некоторых идиомах его сравнивают с солдатами, которые неумны, но сильны и преданы своему долгу: 熊罴百万 (букв.: *миллион медведей*) 'многотысячные бойцы, солдаты'; 熊心豹胆 (букв.: *сердце медведя, жёлчный пузырь барса*) 'храбрость, отвага'.

При этом в китайской и русской фразеологии медведь может быть символом малодушия, безвольности и трусости: 熊包 (букв.: *медвежий тюк*) бран. 'дрянь, неспособный, (никчёмный) человек' 打熊 (букв.: *бой медведя*) 'струсить'; русские идиомы, связанные с трусостью или не проявлением смелости медведем: *счастье, что не дал Бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы; врасплох и медведь труслив; и медведь телёнком бывает; кто куда — а медведь в берлогу; силён медведь, да в болоте лежит* 'о сильном, талантливом, но безвольном человеке'.

Также в обеих лингвокультурах с медведем ассоциируют мужчину крупного телосложения, например, русские сравнения *как медведь; здоровый, как медведь* или китайское выражение 虎背熊腰 (букв.: *спина тигра и поясница медведя*) 'богатырское сложение'.

Так как медведь для русских всегда был объектом охоты, а добыть его непросто и опасно, медведь стал ассоциироваться со сложным делом: *медведь силен, да люди его ловят* 'даже сложное дело можно одолеть'; *медведя бояться, так ягод не видать* 'если бояться сложностей, то не будет результата'; *не храбрись, идя на медведя, а храбрись при медведе* 'дело требует реальных действий, а не разговоров'; *шилом медведя не одолеешь* 'дело, которое требует хорошей подготовки'; *медведя поймал! Веди сюда! Да нейдет. Так сам иди! Да не пускает* 'непосильное дело' или со схожим значением поговорка *пошла бы кума в лес за грибами, да навстречу ей медведь с зубами; медведя убить, да шкуры не испортить* 'невозможно достичь цели, ничем не пожертвовав'.

Также для русской лингвокультуры свойственен образ медведя на цепи, выполняющего приказы поневоле, потому что в России одной из традиционных забав было водить дрессированного медведя на привязи для увеселения народа. Например, *медведь силен, да на цепи водят* или *и медведь в неволе пляшет* 'даже сильный и влиятельный кому-то подчиняется'; *медведь-то новый, да поводильник-то старый* 'ничего не изменится, если не меняются методы управления'; *силён медведь, да воли ему нет; не охоч медведь плясать, да губу теребят*.

Особенность медведя во время спячки обходиться без еды и сосать лапу послужила тому, что в русской культуре сосущий лапу медведь стал символом неприхотливости в еде: *медведь одну лапу сосёт, да всю зиму сыт живёт; как медведь, лапы сосать не станешь; и медведь из запаса лапу сосёт*.

Медведь — самый крупный зверь русских лесов, поэтому зооним имеет переносное значение 'хозяин, тот, кто имеет власть': *хозяин в дому, что медведь в бору: что как хочет, так и ворочает; медведь в лесу, что боярин в городе*. В китайской идиоматике это символическое значение принадлежит зоониму *тигр*.

Лапы медведя используются в китайской традиционной медицине и имеют большую ценность, поэтому в китайском языке существует символ — *лапа медведя* 'большая ценность': *鱼和熊掌不可兼得* (букв.: *нельзя получить одновременно рыбу и медвежью лапу*) 'нельзя делать два дела одновременно и получить выгоду' (ср. русс *за двумя зайцами погониться, ни одного не поймать*). В русском языке *шкура медведя* имеет схожее переносное значение: *делить шкуру убитого медведя* 'считать прибыль не начав дела' или *медведь в лесу, а шкура продана; не убив медведя, шкуры не продавай*.

Также в китайском языке медведь может символизировать плохое зрение. Жители Северного Китая, где обитает вид чёрных медведей, подметили, что эти животные плохо видят, в народе этот вид животного называют 熊瞎子 (букв.: *слепой чёрный медведь*). Подобные представления эксплицированы в идиоме: 熊瞎子掰苞米 (букв.: *слепой чёрный медведь разрывает кукурузу*) 'если быть невнимательным, ничего не достанется'.

В целом, у русского и китайского образа медведя много общего, он сильный, жестокий и крупный, который иногда трусит и не отличается смекалкой. Однако и в китайском языке выявлены переносные значения этого зоонима, которых нет в русском языке, это плохое зрение и преданность. Но в русском языке больше фразеологизмов с компонентом-зоонимом *медведь*, что объясняется широким распространением этого вида животного на территории России, в отличие от Китая. Для русских медведь и ситуации связанные с ним стали символами силы, власти, богатства и в то же время лени, неприхотливости в еде, глупости.

Сопоставление зоонимических образов неродственных лингвокультур способствует выявлению универсальной символики, а также выявлению национально идентифицирующих образных значений животных. Приведённый в статье пример сравнительно-сопоставительного анализа может быть использован для исследования и сравнения различных лингвокультур не только на материале зоонимов, но и других групп лексики.

Эффективным видится привлечение экспериментальных методик, которые позволят обратиться в языковому сознанию современных носителей языка и выявить символические значения актуальные для современной лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии: монография / Н. Ф. Алефиренко. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 342 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998
3. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации. Вопросы лексикографии. 2013, № 2 (4): С. 48–64. ISSN: 2227–4200.
4. Гордеева З. А. Исследование ассоциативного поля зоонима на примере направленного ассоциативного эксперимента «кошка какая?». Вестник омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015, № 1 (5): С. 33–35.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2 т. СПб. — Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1879.
6. Джамбаева Ж. А. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Кокшетау, 2010.
7. Жуйчжэнь В. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: Изд-во «Шанхайские словари», 2011.
8. Казакова Н. Н. Психолингвистический подход к исследованию семантики образного слова. Вестник Томского государственного университета. 2013, № 371: С. 31–34.
9. Кирпичева О. В. Зоонимические стереотипы (на материале экспериментального исследования). Известия волгоградского государственного педагогического университета. 2016, № 9–10: С. 92–95.
10. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
11. Маркова Е. М. Лексиконы современных славянских языков: сходства и различия. Вестник ТГПУ. 2015, № 4 (42). ISSN: 2074–0239 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/leksikony-sovremennyh-slavyanskikh-yazykov-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 05.05.2017).

12. Маркова Е. М. Метафорическое развитие славянских названий ландшафта. Вестник ННГУ. 2013, № 6–2: С. 150–153.
13. Маслова В. А. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты. Вестник НовГУ. 2014, № 77: С. 81–84.
14. Санчес П. Ассоциативные нормы испанского и русского языков. Москва – Мадрид, 2000.
15. Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. — СПб.: Наука, 1993. — 152 с.
16. Словарь идиом Синихуа. Пекин: Изд-во коммерческой печати, 2015.
17. Словарь русского языка: В 4-х т. Москва: Русский язык, 1981–1984.
18. Солдуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования. Филологические науки. 1990, № 6: С. 55–65.
19. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академ. проект, 2004.
20. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996–288 с.
21. Цуй Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках. Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2012, С. 55–60.
22. Чжэн И. Названия животных в русском языке: опыт системного анализа. Москва: Лазурь, 2002.
23. Ширшова Н. С. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантические аспекты. Тобольск: Тобольская социально-педагогическая академия Д. И. Менделеева, 2014.
24. Юрина Е. А. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания. Томск: Изд-во Томского университета, 2015.

© Казакова Наталья Николаевна (kazakova-kalinkina@yandex.ru), Лю Сини (lyu.sini@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет